

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРА¹

В. Г. Логинов

Рассмотрены теоретические аспекты пространственного освоения и развития северных природно-ресурсных территорий, выявлены

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Формирование институциональных основ и организационно-экономических механизмов инновационного освоения арктических территорий» №12-7-8-007-Арктика.

пространственные различия и специфика северных районов, структурированы формы и функции организации пространства, сформировавшиеся в результате процесса освоения Севера, и цикличность развития его отдельных регионов, обусловленная их природно-ресурсной моноспециализацией.

Север как регион с особыми природно-климатическими и географическими условиями и национальной спецификой был выделен и законодательно оформлен в 1931–1932 гг. При этом при определении границ Крайнего Севера важнейшим являлся этнический признак. В настоящее время в законодательном плане основным критерием является социальный фактор, на основе которого определены районы, требующие бюджетных компенсаций на воспроизводство рабочей силы, и территории с ограниченными сроками завоза, имеющие в силу этого право претендовать на получение федеральной помощи по поставкам продукции.

В пространственном аспекте в научной литературе общепринятыми являются два понятия: Дальний (соответствующий Крайнему Северу) и Ближний (соответствующий районам, приравненным к Крайнему Северу) Север. Для выделения биоклиматических широтных зон территорию Дальнего Севера подразделяют на две части: Арктическую зону (понимая под этим только сушу, а не полностью Арктику как физико-географическую единицу) и собственно Дальний Север.

Почти три четверти площади Севера относятся к районам Крайнего Севера, на долю которых приходится более половины территории Российской Федерации. В силу экстремальности природно-климатических условий северные и арктические районы страны остаются слабо заселенными. Несмотря на то, что за последние 55 лет плотность населения здесь увеличилась в 2,4 раза, она составляет менее 1 чел. на км², уступая среднему показателю по РФ более чем в 9 раз. Однако, несмотря на значительное сокращение населения в северных районах страны, их заселенность в 3,3 раза превышает таковую Зарубежного Севера.

В отличие от сухопутных северных территорий страны государственные интересы России в акватории Арктики долгие годы носили главным образом научный и стратегический характер. Легитимно не признанный российский сектор в Арктике ограничен меридианами западной и восточной границы арктического побережья России, сходящимися друг с другом в точке полюса, с расположенными в его пределах островами Северного Ледовитого океана. Суммарная площадь островов составляет около 192 тыс. км². В настоящее время Россия в соответствии с международным правом обладает суверенными

правами и юрисдикцией на 12-мильную полосу своего северного и северо-восточного побережья, являющуюся морской государственной границей, и на 200-мильную исключительную экономическую зону и континентальный шельф [1].

В законодательном плане территория Севера составляет 11,9 млн км², или 70% территории Российской Федерации, где проживает 10,15 млн чел. (7,1% от общей численности населения РФ). В этом отношении Российский Север является крупнейшим в мире пространственным резерватом, обеспечивающим экологическое равновесие нашей планеты, потребности не только страны, но и мирового сообщества в минеральных, лесных, водных и биологических ресурсах, и самым населенным циркумполярным регионом. В социально-этническом плане территория Севера является родиной более 40 малочисленных народов и четырех более крупных этносов (карел, коми, тувинцев, якутов), которые сформировали здесь социокультурный и хозяйственный комплекс, функционирующий в симбиозе с окружающей природной средой.

В рамках Российской Федерации пространственные функции Севера — это эколого-географический и ресурсный резерв, геополитическая, оборонная, демографическая и др. функции. Все это указывает на необходимость отношения к северным территориям как к особому типу пространства, который, помимо территориальной, включает и другие его формы (институциональное, экономическое, социальное, экологическое, инфраструктурное и информационно-научное пространство (табл. 1)).

Пространственные различия северных районов как в широтном, так и в меридиональном направлении определили специфику территории в целом и ее отдельных частей, особенности их освоения и развития. Временной аспект пространственного освоения северных районов рассмотрен в работах Института экономики УрО РАН [2-4].

Пространственные формы в процессе освоения северных территорий были структурированы в административных границах, которые охватывали северные и соседние с ними более южные территории. В настоящее время из 24 субъектов Федерации имеют районы, относящиеся к Северу, полностью в его пределах располагаются, только 13, тогда как до 2007 г. их было 16, а в советское время — 6.

Формы и функции организации пространства Севера

Форма	Функция
Территориальная	Геополитическая и оборонная, ресурсная
Административная	Структурирование северного пространства в рамках региональных (республики, края, области и автономные округа) и муниципальных (различного уровня) образований
Институциональная	Формирование системы формальных правил и учет неформальных ограничений, влияющих на социально-экономический процесс развития северных территорий
Экономическая	Пространственное традиционное природопользование и локально ограниченная промышленная деятельность
Социальная	Демографическая, трудовая, этническая
Экологическая	Эколого-географический резерв, природоохранная деятельность, осуществляющаяся путем создания сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ)
Инфраструктурная	Формирование транспортной сети (сухопутные, водные, морские, воздушные пути и трубопроводы, и их обслуживание) и объектов промышленно-производственной и социальной инфраструктуры
Информационно-научная	Проведение научных исследований, обеспечение роста объема знаний и мониторинга о состоянии природных и социально-экономических процессов
Рекреационная	Обеспечение оздоровительной и познавательной деятельности через создание системы культурных объектов, спортивно-оздоровительных сооружений, туристических комплексов

Институциональное пространство структурируется за счет формирования так называемого «северного права» — свода законных и подзаконных нормативных правовых актов, неформальных ограничений, а также целевых программ, касающихся различных сторон экономической, социальной и экологической деятельности северных природно-ресурсных территорий.

Экономическое пространство — за счет структурной перестройки и диверсификации хозяйственного комплекса, сложившегося еще с советских времен, организации новых производств по освоению природных ресурсов. Агропромышленный сектор — в результате сокращения неэффективных производств. Техногенные и традиционные отрасли — на основе выстраивания цивилизованных взаимоотношений между ними.

Социальное пространство формируется в результате естественного воспроизводства и миграционных потоков различной направленности, вносящих коррективы в обеспечение рабочей силой, в этническую структуру коренного населения северных регионов и изменяющих уровень заселенности. Особое место среди населения занимают коренные малочисленные народы Севера, которые первыми освоили и адаптировались к экстремальным условиям региона,

расселившись, несмотря на свою малочисленность, от Кольского полуострова до крайнего северо-востока страны. Самые крупные из них — ненцы и эвенки — проживают в нескольких субъектах Федерации. Четыре из них сохранили свой статус в рамках отдельных субъектов Федерации — автономных округов (ненцы в двух округах, ханты и манси, чукчи).

Экологическое пространство структурировано в результате организации системы особо охраняемых природных территорий. Площадь созданных здесь заповедников и национальных парков составляет 314,6 млн га, или около 79% от общей площади ООПТ страны. К ним можно также отнести территории традиционного природопользования (ТПП) коренных малочисленных народов Севера (КМНС), которые пока больше существуют как де-факто, хотя, в соответствии с принятым законодательством РФ, также относятся к особо охраняемым территориям.

Инфраструктурное пространство — за счет создания терминалов и баз логистики, перевалочных пунктов, транспортных узлов, путей регулярного действия, промышленных объектов и градостроительства. Формирование транспортной сети осуществлялось по линии «юг — север», за исключением Байкало-Амурской магистрали, которая прошла в широтном направлении

Таблица 2

Площадь и удельный вес земельных угодий северных природно-ресурсных территорий, тыс. га / %, на 1 января 2010 г.

Земельные угодья	Европейский Север	Уральский Север	Сибирский Север*	Дальневосточный Север
Сельскохозяйственные	1412,4/1,06	838,0/0,64	3916,2/2,16	2427,0/0,50
Лесные земли	70890,0/53,23	48865,9/37,47	74835,7/41,30	239131,1/49,62
Лесные насаждения, не входящие в лесной фонд	2303,0/1,70	4537,5/3,48	3417,4/1,89	6752,2/1,40
Под водой	7833,2/5,88	16668,1/12,78	8165,9/4,51	17080,9/3,54
Болота	22522,9/16,91	32980,5/25,29	22317,3/12,32	30597,4/6,35
Земли застройки	237,9/0,18	214,4/0,17	22,2/0,01	142,5/0,03
Под дорогами	404,4/0,30	242,4/0,19	35,6/0,02	215,4/0,04
Нарушенные земли	49,7/0,04	174,6/0,13	10,0/0,01	132,9/0,03
Прочие земли	27573,6/20,70	25883,7/19,85	68452,7/37,78	185441,0/38,49
Всего земель,	133177,9	130405,1	181173,0/100	481884,4
ООПТ**	3881,1	2384,0	9350,2/5,16	5722,5
Уд. вес ООПТ, %	2,9	1,8	5,16	1,2
Доля в общей площади макрорегиона, %	98,4	96,4	52,9	83,0

Примечание. В территориальных рамках субъектов Федерации, полностью расположенных в законодательно установленных районах Севера.

* На 1 января 2006 г. в связи с тем, что на эту дату были еще самостоятельными субъектами Федерации Таймырский и Эвенкийский автономные округа.

** Особо охраняемые территории и объекты располагаются в пределах различных угодий. Рассчитано по [6, с. 185-188; 7, с.114, 118].

в южной части Дальневосточного Севера. Это обусловило слабые связи между отдельными частями Севера по горизонтали (запад — восток). В Арктике усилению таких связей способствует возрождение Северного морского пути, имеющее глобальное значение.

Научно-информационное пространство структурировано в результате создания сети метеостанций и гидропостов, организаций и учреждений академической, региональной, прикладной науки и высших учебных заведений (Карельский, Кольский, Коми, Якутский, Северо-Восточный научные центры и др.). Научные исследования позволяют повысить объем знаний о природно-ресурсном и социально-экономическом потенциале территории и обеспечивают мониторинг за состоянием природной и общественной среды.

Рекреационное пространство, освоение которого бурно идет в последние годы, структурировано в результате локально расположенных организаций туристической и спортивно-оздоровительной деятельности (горнолыжных комплексов, центров зимнего спорта, баз отдыха), использующих территории и акватории, привлека-

тельные с эстетической, духовно-культурной и исторической точки зрения. К последним относятся оз. Байкал, Долина гейзеров (Камчатский край) и Мань-Пупунёр (Столбы выветривания, Республика Коми), вошедшие в семь чудес России, и др. В последние годы большое внимание уделяется организации этнотуризма как одного из факторов расширения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

Во временном аспекте северное пространство подвержено экономическим изменениям, которые «определяются сложным взаимодействием между объемом знаний, институтами и демографическими факторами» [5, с. 121]. В частности, это проявляется в цикличности хозяйственной деятельности.

Обширность территории и расположенность в высоких широтах обусловили пространственные различия в природно-климатических условиях по отношению к южнее расположенным регионам, а также внутри макрорегионов Севера. Это касается температурного режима и увлажнения, рельефа и почвенного покрова, животного и растительного мира. Всем этим вы-

звано отличие пространственной структуры земельных угодий, в распределении которых четко выражена зональность (табл. 2).

Для структуры земельных угодий природно-ресурсных территорий Севера характерна низкая доля сельскохозяйственных угодий по сравнению со средними показателями по стране, и особенно — с южными и центральными территориями. При этом они представлены в основном пастбищами и сенокосами при незначительной доле в них пашни (от 1,6 до 24,%). Европейский и Уральский Север отличаются высоким уровнем обводненности и заболоченности. Последнее обусловлено выположенностью территории и избыточным увлажнением. Несмотря на низкую хозяйственную освоенность северных территорий, здесь более высокий удельный вес нарушенных земель по сравнению со средним показателем по стране, что вызвано преобладанием горнодобывающей и лесозаготовительной отраслей.

Самой всеохватывающей формой северного пространства является пространственное природопользование, в которое вовлечен комплекс невозобновимых (минерально-сырьевых) и возобновимых (земельных, лесных, биологических) природных ресурсов.

Особенности размещения природных ресурсов в территориальном аспекте обуславливают противоречия пространственного природопользования, основными из которых являются:

1. Противоречие между традиционным природопользованием и недропользованием (частое совпадение минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов в пределах одного осваиваемого ареала).

2. Противоречие между размещением природных ресурсов и потребностями в них (в освоенных районах природно-ресурсный потенциал исчерпан, в отдаленных районах его освоению препятствуют слабое развитие путей сообщения, отсутствие баз электроснабжения, высокие транспортные тарифы, удаленность от рынков сбыта). Особенно это актуально в лесной отрасли, где лесосырьевые базы в основных районах ее развития истощены из-за чрезмерной эксплуатации лесных ресурсов, а неосвоенные расположены в труднодоступных районах.

3. Противоречие между размещением добывающих (заготовительных) и перерабатывающих предприятий. Предприятия добывающего цикла сосредоточены в северных районах, а пе-

рерабатывающие, выпускающие продукцию с более высокой добавленной стоимостью, — как правило, за пределами границ Севера.

Имеются принципиальные отличия возобновимых природных ресурсов от минерально-сырьевых:

— во-первых, воспроизводимость. Минеральные ресурсы являются невозпроизводимыми, поэтому эксплуатация их в зависимости от запаса и темпов изъятия имеет временные ограничения. Биологические же ресурсы воспроизводимы, их использование при соблюдении необходимых условий воспроизводства (квот изъятия) имеет неограниченный временной срок;

— во-вторых, характер производства. Промысловые ресурсы являются основой присваивающего хозяйства, минеральные ресурсы — производящего;

— в-третьих, тип освоения территории и ресурсов. Для биологических ресурсов характерен промысловый (аграрный), экстенсивный тип, для минеральных — индустриальный (промышленный) интенсивный тип освоения;

— в-четвертых, воздействие на окружающую среду. Рациональное освоение биологических ресурсов не вносит заметных изменений в экологическое равновесие. Промышленное освоение приносит значительные изменения в окружающую среду при добыче, транспортировке и первичной переработке сырья.

Особенностями пространственного размещения возобновимых природных ресурсов являются:

— их зональная закономерность (под влиянием климатических условий, главным образом солнечной радиации) в распределении по территории, с азональными отклонениями (из-за особенности ландшафта и переноса воздушных масс) в пределах более мелких таксонов (страна, регион);

— неоднородное размещение в пространстве лесных, водных и биологических ресурсов.

Природопользование всегда вносит свою лепту в стоимость продукта (наиболее ценные и дорогие земельные участки те, где на единицу пространства создается больше продукта). Освоение природных ресурсов начинается с наиболее транспортно доступных и качественных объектов. При этом полное или условное выбытие объекта снижает общий природно-ресурсный потенциал, делает его более труднодоступным и требует больших затрат на единицу ис-

пользования ресурса. Применительно к лесным ресурсам, например, — это освоение новых лесосырьевых баз, удаленных на более значительное расстояние от старых, и освоение менее качественных по бонитету лесов. Сохранение баланса и потребления возобновимых природных ресурсов обеспечивает их рациональное использование и возобновление.

На территории Севера можно выделить следующие виды природопользования (возобновимые ресурсы):

— пространственно-экстенсивное традиционное (аборигенное) природопользование: оленеводство, рыболовство, охотничий промысел, сбор дикоросов, (тундра, лесотундра, лесная зона);

— пространственно-площадное экстенсивно-интенсивное лесопользование (средняя и северная тайга);

— пространственно-линейное и площадное экстенсивно-интенсивное водопользование (по всей территории);

— пространственно-локальные площади особо охраняемых природных территорий различного уровня (выделены в пределах всех регионов).

В социально-экономическом отношении временные и пространственные различия отдельных территорий Севера определяются этапами их генезиса от резервного состояния до освоения и развития в хозяйственном плане. В авторской трактовке понятий «освоение» и «развитие» процесс развития рассматривается как продолжение процесса освоения во временном аспекте с переходом его из одного состояния в другое как в количественном, так и в качественном отношении. При этом указанные понятия в определенном смысле являются синонимами, так как социально-экономическое освоение территории подразумевает и развитие. Разделительная граница между процессами освоения и развития находится во временных пределах завершения этапа пионерного освоения, когда уже в его рамках начинается этап развития, который имеет как общие с первым этапом черты, так и определенные отличия. Так, процесс социально-экономического освоения северных территорий осуществляется за счет внешнего воздействия (привлечение инвестиций, трудовых и материальных ресурсов происходит извне). Процесс развития происходит за счет внутренних источников саморазвития: финансовых ресурсов и других в

результате разработки высокоэффективных природных ресурсов. В этом заключается различие понятий «освоение» и «развитие».

Процесс развития отличается также от процесса освоения усложнением социально-экономической структуры, выражающийся в более дифференцированном промышленном производстве и в более высоком уровне социальной обустроенности территории.

Этапы освоения и развития природно-ресурсных северных территорий имеют свои социальные и экономические особенности. Совокупность этих особенностей определяет их специфику.

Общепринято считать, что на повышение эффективности освоения природно-ресурсных северных районов оказывают влияние следующие факторы: наличие информации о природно-ресурсном потенциале, инфраструктурное обеспечение территории, отсутствие институциональных ограничений, препятствующих процессу освоения, рост цен на сырье.

В связи с этим в пределах Севера преобладают территории сырьевой специализации, так как только при эксплуатации природных ресурсов образуется та рента, которая является решающим фактором эффективности их разработки и конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках (табл. 3).

Данный фактор, а также экстремальность природно-климатических условий, особенности экономико-географического положения, отсутствие трудовых и финансовых ресурсов и др. препятствуют созданию экономически эффективных предприятий переработки. Вследствие этого в пределах Севера продолжает повышаться доля природно-ресурсных районов как в территориальном аспекте, так и в численности населения. При этом следует отметить, что в последние годы наметилась здесь некоторая тенденция к диверсификации промышленного производства.

Хотя функционирование предприятий, сырьевую базу которых составляют возобновимые ресурсы, более устойчиво в силу естественного воспроизводства и при условии их рационального использования (в рамках расчетной лесосеки — лесные ресурсы, допустимого вылова (рыбные) и добычи — охотничьи ресурсы), но по экономической мощи они значительно уступают горнодобывающему производству. В связи с этим в настоящее время в экономическом плане на Российском Севере довлеют тер-

Доля специализированных районов Севера, 2005/2008 г., %

Тип региона	Территория	Население	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
1. Природно-ресурсный	58,3/61,4	48,1/57,6	95,5/96,4	47,8/59,3	64,5/75,2
2. С преобладанием обрабатывающих производств	34,1/32,9	44,4/35,8	4,3/3,4	51,3/40,0	29,9/20,2
3. С ведущей отраслью «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»	7,6/5,7	7,5/6,6	0,2/0,2	0,9/0,7	5,6/4,6
Север, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Рассчитано по [8].

ритории минерально-сырьевого профиля, среди них ведущее место принадлежит нефтегазодобывающим субъектам Федерации. На регионы с преимущественным развитием добычи полезных ископаемых (природно-ресурсные территории) приходится 67,2% объема отгруженных товаров собственного производства, на регионы с преимущественным развитием обрабатывающих производств — 26,1% и на третью группу регионов — 6,7% (2008 г.). Это обусловлено, во-первых, тем, что ресурсы недр пользуются высоким спросом на мировом рынке и, во-вторых, тем, что добыча их отличается значительно большим объемом, превышающим все остальные вместе взятые лесные и биологические ресурсы. Только одной нефти, включая конденсат, в районах Севера добывается более 350 млн т в год (370,3 млн т — 2008 г.), что почти на порядок выше производства деловой древесины (43,5 млн м³) или в 164 раза (2,26 млн т) выше улова рыбы и других морепродуктов. Неспоставимы и цены на единицу продукции: нефть — 300–500 и выше долл. за 1 т, круглый лес — до 100 долл. за 1 м³. Более высокая цена на рыбу и морепродукты нивелируется сравнительно небольшим объемом уловов.

Финансово-экономическое благополучие и устойчивость социально-экономического развития северной территории зависят от величины и качества запасов, конъюнктуры сырья на мировом и внутреннем рынках. Отличие северного природно-ресурсного района от его южных аналогов заключается в наличии природно-климатических (экстремальных) условий и ограниченных возможностях развития сельского хозяйства

и перерабатывающих производств вследствие действия удорожающих факторов, что обуславливает моноспециализацию промышленности на добыче и заготовке сырья.

В переходный период с начала 1990-х гг. многие территории Севера оказались на грани депрессивности. В связи с этим в 2000-е гг. вновь поднимается вопрос о государственной поддержке развития этих районов, отсутствие которой, по мнению многих исследователей, явилось одной из основных причин сложившегося положения. «Главная причина неблагополучия северных территорий кроется в общих источниках и последствиях общероссийского кризиса. Но не только в этом. Ослабление роли государства в управлении экономикой для Севера обернулось неэквивалентностью товарообмена и безвозвратной утечкой отсюда (в скрытой форме) огромных денежных средств, созданием искусственных условий для необходимости бюджетных дотаций из федерального бюджета» [9, с. 8].

В большой части литературы по региональному развитию утверждается, что любой регион обладает потенциалом для саморазвития, то есть потенциальной возможностью обеспечить полную занятость своему населению при достаточной норме прибыли без дотирования. Достичь такого развития — это просто вопрос нахождения недостающего элемента, «ингредиента». К таким недостающим ингредиентам относят «человеческий» и физический капитал (как частный, так и государственный). В этот список включаются еще и предпринимательские способности. Трансферт капитала, подготовка трудовых ресурсов или изменения в структуре

стимулирующих факторов — вот все, что, по мнению исследователей, нужно для экономического развития [10]. Однако развитие многих отдаленных районов Севера вступает в противоречие с этой точкой зрения, т. к. такие территории имеют ограниченные возможности для инвестирования. Без дотирования данный регион может предоставить проживаемому в нем населению только ограниченные возможности занятости. Помимо труда и капитала необходимы еще институциональные условия и нормы.

Для природно-ресурсных территорий Севера появление депрессивных районов является закономерностью: пройдя путь от резервной к депрессивной территории, они, по существу, возвращаются к исходной точке, только уже с отработанными ресурсами. В этом проявляется цикличность освоения и моноразвития природно-ресурсных территорий.

В перспективе, по завершении одного цикла могут появиться возможности для нового цикла промышленного развития, которые будут связаны с открытием новых месторождений невозобновимых ресурсов, а в лесозаготовительных районах в случае истощения ресурсов — при условии естественного восстановления лесосырьевой базы или при создании предприятий по глубокой переработке древесины, рационально использующих лесосырьевую базу территории. При этом новый цикл освоения невозобновимых природных ресурсов будет связан с последовательным включением новых месторождений полезных ископаемых, т. е. со сменой производства в пространстве. Возобновимые природные ресурсы с завершением времени воспроизводства место свое в пространстве не меняют (например, лесные ресурсы).

Цикличность развития природно-ресурсных территорий обуславливает периодическое сжатие или расширение экономического и демографического пространства. Последнее реализуется с некоторой задержкой после окончания того или иного цикла.

В рыночных условиях для стабилизации социально-экономического положения в северных районах предпринимаются определенные шаги по диверсификации хозяйства, основанного как на невозобновимых, так и на воспроизводимых факторах роста. Северные регионы в качестве альтернативы, помимо промышленного производства, рассматривают развитие торгово-транспортной деятельности и, в особенности

туризма, с которым связывают устойчивость социально-экономического развития подобных территорий за рубежом. На зарубежном Севере реструктуризация экономики связана также с переориентацией центра тяжести со стороны базовых добывающих отраслей на наукоемкие, высокотехнологичные производства и на сферу обслуживания. Однако несмотря на предпринятые усилия, больших успехов в диверсификации в северных районах пока не достигнуто.

По мнению отечественных и зарубежных исследователей, одной из основных причин является то, что развитие новых непрофильных отраслей требует отказа от узкостойимостного рыночного подхода. Диверсификация уменьшает зависимость от ресурсных отраслей и повышает устойчивость экономики региона, но при этом снижается ее доходность — как плата за стабильность развития.

В этом отношении в условиях освоения и развития северных районов диверсификация производства потребует сочетания рыночного подхода и государственных интересов, так что пока это скорее социальная, чем экономическая проблема. В этой связи для самодостаточных природно-ресурсных районов Севера в настоящее время основой их устойчивого экономического развития остается ориентация на добычу и экспорт природного сырья. Сам же процесс диверсификации в данном случае заключается в расширении номенклатуры использования новых источников сырья (особенно это характерно для территорий Крайнего Севера), разработка которого является целесообразной в том или ином регионе Севера.

Государственная поддержка процессов диверсификации территорий может осуществляться в следующих формах: совместное финансирование (наряду с предпринимателями и другими инвесторами) отобранных по конкурсу проектов, имеющих высокую социальную и экономическую значимость, предоставление внешним инвесторам государственных гарантий и льгот по налогам, таможенным пошлинам на импортируемое оборудование и тарифам, разработка и реализация федеральных целевых программ.

Север находится в сфере стратегических интересов России и играет ключевую роль в ее экономике, оставаясь ее главным природно-ресурсным регионом. Объем промышленного производства районов Севера составляет 20% от

российского уровня. В 2010 г. на долю северных регионов приходилось 93% добычи природного газа, 76% нефти, 43% производства деловой древесины и 10,5% углей, здесь был произведен каждый пятый кВт·ч электроэнергии.

По мнению исследователей [9], в настоящее время основополагающим является вопрос о смене парадигмы развития северных территорий, в рамках которой ключевым становится понятие «обживание» территории. Все регионы Севера, кроме Арктики, будут развиваться на основе постоянного местожительства, разнообразных внутренних источников жизнеобеспечения, географического разделения труда и эквивалентного товарообмена.

Ресурсная направленность развития северных территорий обуславливает нестабильность социально-экономической обстановки. В настоящее время для решения этих вопросов на уровне отдельных субъектов Федерации или их крупных частей, имеющих северную специфику, разрабатывается система целеполагающих документов. Первоначальным этапом является разработка Концепции, представляющая собой определенный способ понимания и направления решения данной проблемы. На следующем этапе осуществляется разработка схемы, продолжением которой является стратегия. Они разрабатываются, как правило, на 15–20-летний период. В этих документах предлагается качественное описание вариантов (сценариев), которые различаются характером гипотез, принятых при формировании прогнозных тенденций социально-экономического развития. Стратегия представляет собой систему мер государственного управления, которая опирается на долгосрочные приоритеты и направлена на развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни населения в результате осуществления позитивных структурных изменений в экономике. Стратегические аспекты взаимосвязаны с социальными, экономическими, экологическими, институциональными направлениями развития региона. Научная обоснованность долгосрочной стратегии социально-экономического развития северных территорий будет определяться возможностью прогнозировать последствия принимаемых решений и «сознательно управлять общей траекторией социального развития северных регионов» [11, с. 264].

Таким образом, выделение северных природно-ресурсных территорий в особый тип

пространства обусловлено экстремальными природно-климатическими условиями Севера, которые сформировали здесь особенности экономического, социального и экологического развития, отличные от более южных территорий страны. Эти особенности в совокупности сформировали специфику Севера.

Освоение и развитие северных природно-ресурсных территорий включают ряд этапов, на каждом из которых происходило структурирование отдельных пространственных форм. Данный процесс будет продолжаться и в перспективе.

Северные природно-ресурсные территории в социально-экономическом отношении нуждаются в государственном регулировании, разработке целеполагающих документов (стратегий, схем, программ) федеральной и региональной политики для определения перспектив развития.

Список источников

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Пр - 1969 от 18 сент. 2008.
2. Пространственная парадигма освоения малоизученных территорий: опыт, проблемы, решения / Под общ. ред. А. И. Татаркина. Т.1. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 360 с.
3. Стратегия освоения малоизученных территорий Уральского Севера /Под общ. ред. акад. РАН А.И.Татаркина. Т.1. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 520 с.
4. *Логонов В. Г.* Природно-ресурсные районы Севера: проблемы освоения и развития // Журнал экономической теории. — 2010. — №3. — С.119-131.
5. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. — М.: Изд.дом Гос.ун-та — Высшая школа экономики, 2010. — 256 с.
6. О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2009 году: Государственный (национальный) доклад. — М.: Минэкономразвития, Фед. служба гос. регистрации, кадастра и картографии, 2010. 249 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosreestr.ru/upload/>.
7. Сборник сведений о состоянии и использовании земель в федеральных округах Российской Федерации в 2005 г. — М.: Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации; Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости, 2006. 426 с. [Электронный ресурс]. URL: http://rosnedv.rosreestr.ru/upload/www/files/sbornik_2005.pdf.
8. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 1998–2010 гг. / Фед. служба гос. статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_22/IssWWW.exe/Stg/04-03.htm.

9. Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению — М. — Сыктывкар, 2004. — 172 с.

10. Knapp G., Huskey L. Effects of transfers on remote regional economies: The transfer economy in rural Alaska //Growth and Change. — 1988. — Vol. 19, №2. — P. 25-30.

11. Концептуальные основы формирования и реализации проекта «Урал промышленный — Урал

Полярный» / Под общей ред. акад. РАН А. И. Татаркина. — М.: Экономика, 2007. — 361 с.

УДК 330.15 (470-17)

Ключевые слова: природно-ресурсная территория, формы и функции пространственной организации Севера, социально-экономическое освоение